

Глава 110: Когда дерутся два тигра, наверняка будут раны.

«Наложница Юэ, остановитесь!»

Наложница Юэ недовольно повернулась. Кто посмел прервать её на полпути? Но этот голос...

Услышав это, Чу Цин-Янь посмотрела за плечо наложницы. Она увидела женщину, одетую в расшитое пионами платье. Одной рукой женщина опиралась на служанку, которая шла рядом с ней. Её макияж был восхитителен, как и её внешность. Её манеры были превосходны, что создавало впечатление богатого человека. Её взгляд был равнодушен. Чу Цин-Янь, казалось, заметила в ней черты Сяо Сюя. Возможно ли, что эта женщина имела какое-то отношение к нему?

Пока Чу Цин-Янь обдумывала это, наложница Юэ уже обернулась. Когда она увидела пришедшую женщину, она изменилась в лице. Но очень быстро она смягчилась: «Это старшая сестра-императрица порадовала нас своим присутствием. Пожалуйста, извини меня за то, что я не поприветствовала тебя. Слуги пренебрегают своими обязанностями. Они даже не сообщили мне о твоём прибытии. Я их проучу!»

Императрица?

Чу Цин-Янь тут же пришла в себя. Это мама Сяо Сюя, Лян Юань, вторая дочь младшего брата министра. Именно поэтому Чу Цин-Янь разу заметила их с Сяо Сюем сходство. Внезапно она подумала, что если императрица Лян выглядит такой добродетельной красавицей, то Сяо Сюй, должно быть, обладал поистине элегантными чертами лица. Повсюду ходили слухи, что страшный пожар десятилетней давности испортила его внешность. Чу Цин-Янь стало очень жаль. Как бы мог выглядеть этот тихий и холодный человек, если бы не тот пожар?

Императрица Лян улыбнулась, оглядев Чу Цин-Янь, однако эта улыбка была недоброй: «Если бы они сообщили о моём прибытии, как бы я смогла увидеть, что ты обучаешь мою невестку от моего имени?»

В её голосе можно было услышать насмешку, которая так злила наложницу Юэ. Улыбаясь, она ответила: «О чем ты говоришь? Цин-Янь, эта девочка ещё слишком мала и не знает правил поведения во дворце. Сегодня я слышала, что ты была занята важным вопросом и отправила Цин-Янь и Сю-эра домой. Я подумала, что я смогу помочь тебе немного и научу Цин-Янь чему-нибудь. Увы, возможно, из-за того, что Цин-Янь молода и не сообразительна, она разбила украшение, которое мне подарил его величество. Сначала я хотела забыть об этом, но что мне оставалось делать, если слуги уже знали об этом, и все могло дойти до его величества? Поэтому мне пришлось наказать её!»

Наложница Юэ попыталась представить все в выгодном для себя свете. К её речи нельзя было подкопаться.

Императрица Лян при помощи своей служанки села на стул. Она положила руки на колени, с легкой насмешкой глядя на такую теплую и добрую наложницу Юэ. Если бы не служанка, которая прибежала и сообщила, что наложница Юэ позвала к себе Сяо Сюя и Чу Цин-Янь, а затем отослала куда-то Сяо Сюя. Императрица даже не ожидала, что наложница Юэ сделает такое, чтобы навредить Чу Цин-Янь.

Хотя она всем сердцем и душой хотела, чтобы Чу Цин-Янь исчезла, она не позволит этой Юэ использовать Чу Цин-Янь, чтобы дать ей пощечину.

На первый взгляд, Чу Цин-Янь по-прежнему была суженой Сю-ера, если унижить её, то унижаешь и Сю-ера. Кроме того, задевались интересы и семьи Лян.

Конечно, она не была довольна Чу Цин-Янь, однако у неё не было выбора, кроме как спасти Чу Цин-Янь.

Более того, её разозлило и то, что наложница Юэ взяла на себя её обязанности и попыталась научить Чу Цин-Янь от её лица!

«Младшая сестра слишком вежлива, но это делает меня лишь счастливее. Я так рада иметь такую заботливую и нежную младшую сестру, как ты», - императрица слабо улыбнулась. Однако любой бы заметил насмешку и издевку в её словах.

Чу Цин-Янь моргнула, наблюдая за этой словесной перепалкой. Не зря ей говорили, что гарем - поле битвы. Здесь намного страшнее, пусть и без крови.

Но кем была наложница Юэ? Она прошла через множество сложных испытаний, что уже могла молниеносно реагировать на подобные происшествия. Она притворилась, что приняла похвалу императрицы Лян, а затем сказала: «Раз ты пришла, старшая сестра, давай вместе понаблюдаем за наказанием Цин-Янь».

Императрица Лян бросила взгляд на Чу Цин-Янь, которую уложили на длинную скамью. Пусть ей не нравилась эта девчонка, но сейчас давили на саму императрицу, поэтому она не могла проигнорировать этот вопрос. Она взяла кружку чая и неторопливо сделала глоток. Она не торопилась: «Младшая сестра сказала, что решила научить Цин-Янь правилам поведения из-за того, что у меня не было времени. Сейчас я освободилась, поэтому будет лучше, если я заберу её и сама научу всему».

«Я действительно рада, что ты сможешь поучаствовать в её обучении. Однако, поскольку мы уже установили скамью, как насчет того, чтобы старшая сестра провела урок здесь, в Лунном дворце, чтобы не терять время. Что ты думаешь, старшая сестра?» - казалось, что наложница Юэ сама поверила в свою искренность.

Услышав это, у императрицы Лян перехватило дыхание. Наложница Юэ действительно считала цыплят ещё до вылупления. Если она будет разговаривать с Чу Цин-Янь в Лунном дворце, то об этом быстро все узнают. Сурово наказать маленькую девочку, которая к тому же была её невесткой, её будут называть безжалостной, злой и жестокой, но самое главное, это навредит её отношениям с его величеством. Поскольку это был первый раз, когда невестка пришла во дворец, если её сразу же накажут, это никому не пойдёт на пользу.

Но если она не вмешается, то наложница Юэ, наказавшая Чу Цин-Янь по личным причинам, не вызовет ни капли сомнения у его величества.

Его величеству нравилась наложница Юэ, независимо от того, что он сделает, его величество всегда защитит её. Если это же сделает императрица, он назовет её безжалостной и жестокой!

В этом и была разница между императрицей и наложницей Юэ.

Императрица Лян вспомнила все страдания, которые ей пришлось пережить, и крепко сжала руку в кулак.

Служанка, которая стояла рядом с императрицей, заметила, что её госпожа была в ярости из-за наложницы Юэ. Она тут же отвлекла её: «Госпожа, чай слишком горячий? Хотите, я

принесу другой?»

Служанка пыталась сказать своей госпоже, что сейчас ей не стоит злиться.

Императрица Лян, услышав это, сдержалась. Наложница Юэ почти вывела её из себя. Она расслабила кулаки, а затем взглянула на Чу Цин-Янь, которая тихо лежала с самого прибытия императрицы. По крайней мере, эта девчонка не была шумной. Часть её недовольства по отношению к Чу Цин-Янь улетучилась. Она снова повернулась к наложнице Юэ: «Нет необходимости. Ты ведь любишь тишину, младшая сестра. Подобные вещи тебе не нравятся. Поэтому лучше верни эту девушку».

Сяо Жань нервно наблюдал за происходящим. Услышав это, он обрадовался. Пусть императрица Лян не любила его, по крайней мере, она была матерью Сяо Сюя, она точно не будет поднимать руку на Чу Цин-Янь. Кроме того, он смог отправить слуг за Сяо Сюем.

«Но...» - наложница Юэ, казалось, пыталась найти ещё хоть один повод оставить Чу Цин-Янь.

«Я же сказала, что нет необходимости. Пойди отдохни. Я заберу Чу Цин-Янь», - императрица ясно дала понять, что не будет слушать дальше, а лишь встала. Слуги, которые пришли с ней, развязали Чу Цин-Янь, а затем пошли следом за императрицей.

«Госпожа, вы так просто отпустили эту Чу Цин-Янь с императрицей?» - озадаченно спросила служанка у наложницы Юэ.

Наложница Юэ широко улыбнулась: «Моей главной целью было разозлить императрицу Лян. Поскольку я достигла своей цели, не важно, наказала я её или нет».

Самое главное, что она ударила Лян Юань прямо по лицу, этого более чем достаточно!

«Жань-ер, остановись!» - заметив своего сына, идущего к двери, наложница Юэ тут же остановила его.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/494888>